№456 — 15.04 — Год 2021

САЛІДАРНАСЦЬ

У ІНТЭРНЭЦЕ

Дмитриев: «Сегодня все госорганы охватила экстремистская лихорадка»

Салідарнасць

По мнению политика, «старатели» из белорусской власти в исторической перспективе проиграют, и все, что они создали, превратится в прах.

В первый же день работы весенней сессии белорусские парламентарии продемонстрировали небывалую скорость в принятии законов.

— Палата представителей — это такой орган, который у нас называют парламентом, но парламентом он не является, — считает экс-кандидат в президенты Андрей Дмитриев, комментируя работу сессии на своем канале. — Де-факто парламент — это место, где согласовываются общественные интересы. В нашей системе парламент — это инструмент легитимизации политики Администрации президента. То есть они принимают такие законы, по которым потом Администрации и другим органам власти удобнее действовать в отношении народа.

Политик отметил, что его не удивила основная повестка работы сессии, начавшейся 2 апреля.

— Для меня не было удивлением услышать от главы Палаты представителей, что, оказывается, главная задача на этой весенней сессии — изменение законодательства. Казалось бы, вокруг кризис, мы, очевидно, не в лучшей экономической форме, многие люди либо уехали, либо сидят на чемоданах, рабочих мест с достойной зарплатой в регионах больше не становится.

Чем в такой ситуации должен заниматься парламент? Они должны биться за то, чтобы изменить эту ситуацию. Но нет! Главной целью было обозначено то, что у нас «слишком либеральное законодательство» и его нужно быстренько подлатать, — возмущен сопредседатель ОО «Говори правду».

Дмитриев намерен узнать, кто из депутатов голосовал за предложенные в первый день законопроекты, чтобы в будущем привлечь их к ответственности.

(Окончание на 4-й стр.)

Бизнесмен: «Миллион белорусов уедут из страны на три месяца — по возвращению будут встречать с оркестром»

Салідарнасць

Александр Малашко — о том, есть ли в белорусской экономике незаменимые.

Рост экономики последних лет был «производством ради производства» и никак не влиял на благосостояние граждан. Об этом говорится в статье, опубликованной, как ни удивительно, в официальном издании Нацбанка «Банковский вестник». То есть, и среди лояльных к власти экономистов все отчетливее зреет понимание, что имитация деятельности, иллюзия развития в экономике ни к чему хорошему не приведет.

— Очень бы хотелось, чтобы «омоноэкономике» сказали, что это было вредно, признали ошибки и перестали ломать новые дрова. Но, к сожалению, такого не будет, — отметил директор управляющей компании «Просто» Александр Малашко на Примусе. — Сейчас, с точки зрения «верхов», нужно прогнуть ситуацию так, чтобы «низы» хорошенько прочувствовали, что они не правы.

(Окончание на 7-й стр.)

КОММЕНТАРИИ

«Дискредитируют процветающую Беларусь, которую вы показываете на ТВ, не ненавистные вам змагары, а вы сами»

Салідарнасць

«Мисс Беларусь 2008», которая провела за решеткой больше 40 суток, отреагировала на слова начальника ЦИП на Окрестина.

Ранее Евгений Шапетько на жалобы про условия в ИВС на Окрестина и в Жодино заявил: «Как правило, исключительно только содержащиеся за нарушение порядка проведения массовых мероприятий лица не желают соблюдать распорядок дня, делать в камерах уборку. И только от них данные жалобы исходят». А в МВД отреагировали: «Претензии оказались очередным массовым вбросом».

Ольга Хижинкова, которая была на сутках в обоих изоляторах, высказалась по этому поводу у себя в Instagram: «Как же достал этот мрак и позор.

Все, что действительности происходит на Окрестина, дискредитирует сильную и процветающую Беларусь, которую вы показываете на своих сайтах и ТВ. И дискредитируют ее не ненавистные вам змагары, а вы сами».

«Режим засуетился так, как и близко не суетился после третьего пакета санкций ЕС»

Салідарнасць

Беларусь стремительно приближается к экономи-ческому коллапсу. А зани-маться спасением экономики нашей страны в одиночку России не очень-то хочется.

— На фоне новостей о размораживании санкций от США в адрес концерна Белнефтехим, пессимистичная часть аудитории поделилась на 2 лагеря, — пишет Телеграм-канал Каласы пад сярпом тваім. — Одни утверждают, что режиму от этих санкций ни жарко, ни холодно, другие, что это толкнет Беларусь в объятия России.

Но в обоих случаях это крайне спорные заявления. Во-первых, данные ограничения весьма болезненны для белорусской экономики и теперь они чреваты не только потерей американского рынка. Правила изменились, и сейчас под санкции Минфина США может попасть любая компания мира, которая надумает иметь дела с предприятием из санкционного списка.

Этому регламенту уже несколько лет и серьезные организации в цивилизованных странах давно имеют в своих штатах специалистов, проверяющих потенциальных партнеров на риски попадания себя под эти самые санкции. Из штаба Тихановской поступил сигнал, что уже пришла обратная связь по этому поводу – режим засуетился так, как и близко не суетился после третьего пакета санкций ЕС.

Во-вторых, пугать тем, что Беларусь полностью «ляжет» под Россию – это излюбленный инструмент манипуляций самого Лукашенко. Уже многие годы ему удавалось использовать это «пугало» в отношениях с Западом, позволяя уходить из-под прессинга путем минимальных уступок. В то же время с Россией он никогда не сближался настолько, чтобы это могло хоть как-то ограничить его абсолютную власть в Беларуси, ведь если ты становишься полностью зависим от одного единственного источника финансов, значит ни о какой независимости и контроле над государством речь идти уже не может. Сейчас это очевидно и западным, и восточным партнерам, потому снова сыграть в эту игру будет крайне сложно.

Беларусь стремительно приближается к экономическому коллапсу. Заниматься спасением экономики нашей страны в одиночку России не очень-то хочется, ведь за все годы финансирования режима Лукашенко реальных дивидендов получено было немного. Нет никаких гарантий, что и сейчас он не попытается сделать ход конем и не уйти от реализации конкретных договоренностей. Судя по всему, от сочинских он уже ушел. Поэтому и нет больше никаких кредитов от РФ.

И даже если на секунду представить, что Лукашенко вдруг решит пойти на серьезные уступки Кремлю и поделиться частью своей власти и реального суверенитета Беларуси, то что Россия получит в обмен? Договоренность с президентом, который не считается легитимным во всем цивилизованном мире (плюс новые санкции в свой адрес) и государство, находящееся в состоянии буржуазно-демократической революции, с максимально политизированным обществом, плеснув таким образом в этот тлеющий конфликт еще и масла национально-освободительной борьбы. Крайне сомнительная перспектива.

ОБЩЕСТВО

«С электоратом Лукашенко все еще интереснее»

Салідарнасць

Немецкий центр восточноевропейских исследований опубликовал обзор социальных и политических настроений белорусов. Его результаты анализирует Телеграм-канал Кукловод и овца.

— Опрос был проведен в декабре 2020-го — времени масштабных репрессий со стороны режима, что, наверняка, повлияло на то, какие ответы давали люди. Ведь в нынешней Беларуси признаться в том, что ты не поддерживаешь Лукашенко — это уже что-то среднее между экстремизмом и терроризмом. Тем не менее будем работать с тем, что есть.

Согласно опросу 52,5% граждан проголосовало на выборах за Тихановскую и 17,6% за Лукашенко. То есть Светлана победила уже в первом туре. При этом 18,6% белорусов отказались отвечать на этот вопрос. Можно предположить, что, скорее всего, их голоса были отданы Тихановской, но в атмосфере массовых арестов люди просто побоялись признаться в своей нелояльности режиму.

Особенно любопытно то, что большая часть проголосовавших за Светлану объясняют свой выбор тем, что им надоела действующая власть. Это фундаментальный момент, дающий понять, что никакая дискредитация лидеров протеста режиму не поможет. Чтобы переломить ситуацию, нужно постараться привлечь симпатии людей, но пока все действия (повышение налогов, снижение зарплат, ужесточение законодательства) идут ровно в обратном направлении.

С электоратом Лукашенко все еще интереснее. Большинство из проголосовавших за него сделали это, потому что не видели других вариантов. И только 32% потому, что одобряют действия бывшего президента. Умножаем 0,176 на 0,32 и получаем, что только 5,6% белорусов действительно поддерживают Лукашенко. Это, конечно, не легендарные 3%, но уже что-то близкое к ним.

Теперь поговорим о грустном. 14% опрошенных хотя бы один раз участвовали в протестных акциях. Получается, что лишь 1 из 5 белорусов, проголосовавших против Лукашенко, оказался готов отстаивать свой выбор. Тут, конечно, можно впасть в мизантропию и сокрушаться по поводу того, что не тот у нас народ. Однако важно понимать, что в последние сто лет белорусам была свойственна гражданская пассивность. То, что происходит сейчас, — это тектонический сдвиг в народном сознании, а такие процессы требуют времени.

Самым же важным, по нашему мнению, был вопрос об источниках получения информации. Лишь 11% белорусов узнают о происходящем в стране и мире из режимных медиа. Более того, эта доля еще и стремительно сокращается. У нас нет цифр по РБ, но, например, в России за последние 10 лет телеаудитория уменьшилась практически вдвое.

Главным же источником информации для 70% наших граждан являются социальные сети, телеграм и ютуб. Как вы все знаете, на этих площадках белорусская пропаганда представлена крайне слабо. Например, у последних видео ОНТ на ютубе в среднем 3-5 тысяч просмотров. Даже у нашего совсем небольшого и уютного канальчика и то в среднем по 12к.

Да, режим пытается закрепиться на онлайн-площадках, но на выходе получаются медиа, чей контент на 100% состоит из оскорблений Тихановской и похвал Лукашенко. Понятно, что такая повестка приободряет их самих и радует босса, только вот на ход борьбы за сердца белорусов это никак не влияет.

Поражение в битве за интернет, как и большая часть других поражений режима, — целиком и полностью заслуга Лукашенко. Он всегда крайне пренебрежительно относился к современным методам коммуникации, полагая их странной забавой городских хипстеров. Только вот время идет, и получение информации в сети стало обыденностью.

Вывод: подавляющее большинство белорусов настроены против Лукашенко. Изменить это положение вещей и завоевать народную любовь практически невозможно, так как люди больше не пользуются теми каналами информации, через которые работает пропаганда.

При этом 80% из этого большинства пока никак себя не проявили, что позволяет говорить о большом, но не реализованном, протестном потенциале. Импульсом для его реализации может стать какое-нибудь большое событие, например, экономический коллапс. В любом случае, все зависит от нас самих, от нашей способности найти в себе силы и смелость для борьбы за свое будущее.

ПОЛИТИКА

Дмитриев: «Сегодня все госорганы охватила экстремистская лихорадка»

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

— В реальности сегодня Палата представителей занимается одним — подводит под те незаконные действия, которые мы видели на протяжении полугода, законодательную базу. Вместо того, чтобы говорить о реальной социальной защите, изменениях для бизнеса, решать огромное количество проблем, решается только одна задача — укрепление позиции власть имущих и их право фактически завести уголовное дело на каждого.

Хочу сказать, что депутаты поразительным образом промахнулись. Дело в том, что долгое время Палата представителей была таким тихим уютным местом, где они получали очень неплохую по белорусским меркам зарплату, (порядка тысячи долларов), и при этом никто не знал, что они там делают.

И тут в один момент люди, которые пошли спокойно посидеть в тиши кабинетов четыре года за хорошую зарплату, стали персонально ответственными за то, что происходит в стране.

Одно дело — какой-то чиновник, который является «винтиком в системе», и совсем другое — депутат. Депутат голосует, он нажимает на кнопку со своей фамилией и говорит от имени своих избирателей. И в этом смысле избранники, которые заседают в Палате представителей, фактически ставят свои персональные подписи под тем, что происходило, потому что они де-факто это оправдывают, и тем, что может происходить в Беларуси в отношении граждан.

Я обязательно направлю обращение к главе Палаты с просьбой опубличить списки голосовавших. Хотелось бы узнать, кто из них воздержался или голосовал против. На будущее нам это очень даже пригодится, — заявил политик.

Действия госорганов в последнее время он сравнил с «золотой лихорадкой».

— Я бы сказал, что сегодня все госорганы охватила экстремистская лихорадка. Они видят в белорусах, которые высказывают свое мнение, экстремистов и пытаются заранее, учитывая опыт прошлого года, поставить ловушки, чтобы люди были максимально ограничены в правах.

То есть вместо того, чтобы давать эти права, они их ограничивают и отдают их органам, которые должны осуществлять контроль и наказание.

Экстремистская лихорадка мне напомнила другую лихорадку — золотую. У них много общего. В каком бы месте и в какое бы время ни начиналась золотая лихорадка, у нее всегда были очень характерные особенности. Это всегда очень быстрое обогащение старателей, но потом это неизбежное вытеснение их из этих мест и превращение самих этих мест, когда-то утопавших в богатстве, в города-призраки и, по сути, полное обнищание.

Вот также и со «старателями», которые находятся внутри белорусской власти. Сейчас в краткосрочном периоде они, конечно, получат эту быструю прибыль. В чем она будет выражаться? В погонах, зарплатах или страхе народа.

Но в исторической перспективе они также проиграют и все, что они создали, превратится в прах, останется только одно — ответственность за то, что они делали перед людьми, — уверен Андрей Дмитриев.

«Зачем тратить средства на содержание посольств?» Просчет Лукашенко, о котором он предпочел не вспоминать

Николай Михалевич

Необходимо «оптимизировать» свое дипломатическое присутствие в некоторых странах, заявил правитель на совещании во вторник.

Александр Лукашенко констатировал (цитируется по его пресс-службе):

– В ряде стран наш многолетний опыт свидетельствует о том, что перспективы белорусского дипломатического присутствия там не просматриваются. Так зачем нам сохранять свои посольства, тратить бюджетные средства на их содержание? К чему там полный штат дипломатов, отвечающих за направления, которые поставлены на паузу, мягко говоря? В таких случаях нужно работать на условиях взаимности, как это недавно было сделано с Польшей и Литвой.

Напомним, осенью белорусские власти потребовали у посольств Польши и Литвы сократить количество дипломатов.

По мнению правителя, в крайнем случае актуальные вопросы можно обсуждать на площадках ООН, других международных организаций в Нью-Йорке, Женеве или Вене:

– Там есть возможность говорить со всем миром и нет необходимости держать политических советников в странах, которые заморозили с нами контакты в силу своих предубеждений или ведут против нас деструктивную деятельность.

Напомним, в 2017 году с участием Лукашенко было открыто новое шикарное здание белорусского посольства в Ашхабаде.

Для чего? Понять это непросто. В 2020 году товарооборот между Беларусью и Туркменистаном составил мизерные 25,7 млн долларов.

Известно, что при Гурбангулы Бердымухамедове экономика этой страны впала в глубокий кризис. Туркменистан до сих пор не смог рассчитаться с Беларусью за строительство Гарлыкского горно-обогатительного комбината!

Однако на совещании во вторник, увещевая других («Зачем нам сохранять свои посольства?») Лукашенко предпочел об этом не вспоминать.

КОММЕНТАРИИ

Навумчык: «Найбольшы аргумэнт, каб усумніцца ў афіцыйнай вэрсіі тэракту ў мэтро»

Салідарнасць

Экс-дэпутат Вярхоўнага Савета праводзіць яркія паралелі.

– У чэрвені 1992 году, калі я як сакратар парлямэнцкай камісіі па СМІ і правах чалавека на запрашэньне Дзярждэпартамэнту быў у ЗША, у Вашынгтоне давялося наведаць штаб-кватэру Фэдэральнага бюро расьледаваньняў (ФБР), – піша Сяргей Навумчык. – І я запытаўся ў намесьніка дырэктара ФБР — ці ня мог бы ён паказаць (а магчыма, і даць патрымаць у руках?) стрэльбу, зь якой Лі Харві Освальд забіў прэзыдэнта Кенэдзі.

Выглядала, просьба яго зьдзівіла, бо запытаўся, чым, уласна, выкліканая такая мая цікаўнасьць. Я адказаў, што ў пачатку 60-х Освальд жыў у Менску, і ў дадзеным выпадку ў ва мне гаворыць інтарэс журналіста, а не палітыка.

Кіраўнік ФБР адказаў мне як юрыст: стрэльба сапраўды захоўваецца ў ФБР, але яна закансэрваваная, і не як музэйны экспанат, а як рэчавы доказ. Бо так, прайшло амаль 30 гадоў з забойства ў Даласе, але яшчэ праз 30 крыміналістычная навука можа нагэтулькі прасунуцца наперад, што нешта сёньня нязначнае — апынецца вельмі важным. І, магчыма, дасьць новы погляд на злачынства. Таму «патрымаць» стрэльбу ня можа нават ён.

Як вядома, пастанова суду, які вынес сьмяротны вырак па справе тэракту ў Менскім мэтро 11 красавіка 2011 году, абавязвала зьнішчыць і рэчавыя доказы, якія належалі тым, каго расстраляюць — мабільныя тэлефоны, сумку дв іншае.

І гэта для мяне найбольшы аргумэнт, каб усумніцца ў афіцыйнай вэрсіі тэракту ў мэтро.

Ёсьць і яшчэ адзін, зьвязаны менавіта з датай 11 красавіка. Але нумаралёгія тут ні пры чым.

11 красавіка 1995 мы, дзевятнаццаць дэпутатаў Апазыцыі БНФ, абвясьцілі ў парлямэнце галадоўку супраць ініцыяванага Лукашэнкам рэфэрэндуму аб зьмене сімволікі, статусе беларускай мове, праве прэзыдэнта распускаць парлямэнт і інтэграцыі з РФ.

Уначы ў Дом ураду былі ўведзеныя войскі, нас зьбіла спачатку група КДБ «Альфа», а потым спэцназ. Дзяжурныя лекары лечкамісіі зафіксавалі цялесныя пашкоджаньні.

Але нараніцу Лукашэнка заявіў, што дэпутатаў ніхто і пальцам не крануў, і абяцаў паказаць па ТВ відэа, дзе нас далікатна выносяць з залі.

Па сёньняшні дзень не паказаў.

Усов: «Тактика выжженной земли набирает обороты»

Салідарнасць

Политолог – о происходящем сегодня в Беларуси.

– Тактика выжженной земли будет набирать обороты, – пишет Павел Усов. – Полагаю, что к лету, режим постарается задавить и заткнуть все, что думает, говорит, двигается и формально (символически) представляет политическую альтернативу.

Оппозиция хоть и раздражала, но была важна для манипуляций и игр с обществом и Западом. Сейчас в играх нет никакого смысла – они опасны. Сейчас даже само свободомыслие, не то, что выражение альтернативных мыслей, опасно. Как и существование пространства для другой Свободы. Только страх и ничего больше.

Нет места для попутчиков, только полная мобилизация и служение «государству».

Думаю, власти окончательно зачистят все информационное и политическое пространство, войдя, тем самым, в тотальную войну обществу. «Кто не с нами, тот против нас». Кто не участвует в терроре, тот будет террором уничтожен. СМИ, партии, индивидуальная активность.

Вопрос не в том, решится ли Лукашенко пойти на реализацию тоталитарных методов управления, – у него не осталось выбора. Вопрос в том, как долго он будет в состоянии реализовывать такую политику. Наступила завершающая стадия в «эволюции» белорусского авторитаризма.

ПРОФСОЮЗЫ

Антусевич: «Мы почти докатились до трудовых лагерей»

Виктория Телешук

Эксперт – о том, к чему ведут белорусов новые поправки в Трудовой кодекс.

Предложенные Совмином изменения в трудовом законодательстве были одобрены депутатами в первом чтении. Список оснований для увольнения работников расширился: расторгнуть трудовой договор наниматель сможет, в том числе, за «отсутствие на работе в связи с отбыванием административного ареста», а также призывы к забастовке и участие в ней.

– К чему мы идем? Почти пришли к концлагерю, и только оформляем документы, – отметил в экспресс-комментарии «Салідарнасці» заместитель председателя Белорусского конгресса демократических профсоюзов (БКДП) Сергей Антусевич. – В нормальное понимание трудовых отношений подобные поправки не вписываются.

Мы действительно раньше имели в Беларуси такую судебную практику, что административный арест не являлся прогулом, но на него, естественно, не насчитывалась зарплата, отпускные, премии и так далее. Я смотрел правовую базу, там предусмотрены даже особые отметки в табеле работника о том, где он находился, т.е. что отбывал административный арест.

Я понимаю страх этой власти, стремление привести все к таким условиям, чтобы все боялись и строем ходили на работу-с работы и даже не помыслили сделать шаг влево или вправо. Но на практике, повторюсь, мы действительно оформляем документы и превращаем страну если не в концлагерь, то в трудовой лагерь.

…Глядя на поправки, например, в Кодекс об образовании, я не знаю, что вообще происходит в головах депутатов, какой мыслительный аппарат работает. Понятно, что там вообще нет слова «против», но какие мысли возникают у людей, принимающих подобные поправки к законам?

– На ваш взгляд, смогут ли противостоять этому независимые профсоюзы, юристы, или уже практически нет рычагов противодействия?

– Когда эти поправки становятся законом, к сожалению, у нас мало механизмов. Можем только констатировать, что эти законы были приняты без согласования с остальными партнерами – никто проект изменений в Трудовой кодекс нам не представлял и с нами не обсуждал.

Это выглядит довольно странно, потому что такие вещи обязательно должны приниматься после консультаций с профсоюзами. Возможно, что-то может сказать на этот счет ФПБ. Но нас точно никто даже не спрашивал, каким образом выходить из этой ситуации, если она требует правового урегулирования, или если новая реальность требует изменений в Трудовом кодексе, то что это должны быть за изменения.

Когда у нас были предыдущие большие споры по Трудовому кодексу, по имплементации в него 29 и 5 декрета, то была хотя бы видимость диалога Минтруда, которое внесло эти поправки, правительства, Федерации профсоюзов, БКДП. Мы долго обсуждали эту тему, и поправки лежали в парламенте больше, чем два года, их не решались рассматривать. А здесь только внесли поправки, и за неделю уже приняли в первом чтении – очевидно, что готовы принять как можно быстрее.

…Что касается забастовок, там все понятно. Ну, прописали еще раз, что нельзя выдвигать политические требования при проведении забастовок. Но то, что написано в тексте и то, что у нас было, никак не соотносится – закон, правоприменительная практика и реальная жизнь расходятся у нас слишком далеко.

– Уволить человека смогут не только за призыв или участие в забастовке, но и за «иные формы отказа работника от выполнения трудовых обязанностей (полностью или частично) без уважительных причин». Под такую формулировку, при желании, можно подвести что угодно.

– В принципе, да. У нас уже были случаи, когда, например, на «Гродно Азот» человек отказывался принимать смену из-за загазованности на рабочем месте, а его посчитали «уклонистом» и сказали, что придет на это место другой человек, для которого будет все нормально.

Вообще, человек имеет право отказаться от работы, если она угрожает его здоровью и безопасности, если рабочее место не соответствует требованиям охраны труда.

Мы докатились до такой ситуации, когда ждать какой-то либерализации, послаблений от этой власти навряд ли стоит. То, что таким образом «закручивают гайки» – мы уже видели, к чему приводит подобная политика, когда народ не готов и не хочет терпеть это.

Протест продолжается, в том числе на рабочих местах. И мы видим только часть айсберга – стачкомы, а ведь есть еще невидимая, подводная часть – все те люди, кто даже не входя в стачкомы, отказываются работать в условиях, когда нарушаются элементарные правила охраны труда. Изменения направлены в том числе против них, чтобы заставить работать на неисправном или плохо действующем оборудовании, условно говоря, на машине без тормозов.

Один человек сказал, что «иногда не до законов». Эту цитату я в последнее время часто употребляю, наверное, и в этом случае она будет уместна, потому что мы уже практически пришли к той точке, когда никому нигде будет не до законов, и то, что будет написано, не будет стоить даже той бумаги, на которой оно написано.

ЭКОНОМИКА

Чалый: «Власти борются с отражением»

Салідарнасць

Известный экономист – о том, почему все сложнее давать микро и макро анализ белорусской экономики на основании данных статистики.

– Потому что у нас власти переходят в режим, когда вместо того, чтобы бороться с явлением – начинают бороться с отражением, – рассуждает Сергей Чалый в субботнем стриме. – С отражением явления, с освещением явления. Из серии: мы не можем ничего сделать с экономикой, так давайте засекретим цифру, либо предпримем изменение методологии таким образом, чтобы эта цифра не выглядела такой страшной.

Экономист приводит в пример рынок труда Беларуси и феномен, тренд на который появился в 2016-м и ускорился в результате политического кризиса 2020-го.

– А именно – отток квалифицированных кадров. И речь уже не об IT, а о представителях других сфер, которым гораздо сложнее принять такое решение, но которые в конце концов начали его принимать. В том числе квалифицированные врачи.

По словам эксперта, на рынке труда сейчас огромный недобор, но даже этим цифрам верить нельзя из-за административного вмешательства, направленного на то, чтобы «ситуация выглядела лучше».

– Власти ведут себя удивительным образом. То есть, не имея возможности повлиять на ситуацию, они подрисовывают, руководствуясь: и нам будет казаться, что всё не так уж плохо.

Такое ощущение, что власти начинают заниматься главным образом производством «кажемости». Не вместо того, а именно потому что управлять экономикой у них сейчас совершенно не получается.

Бизнесмен: «Миллион белорусов уедут из страны на три месяца — по возвращению будут встречать с оркестром»

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

Сколько человек должны выступить против, чтобы эта имитация бурной деятельности прекратилась? Мне за последние недели понравилась государственная «каруселька». Кто-то наверху сказал: у нас незаменимых нет, не нравится — уходите.

Первый молокозавод принимает решение, чтобы все свои косяки, промахи переложить на трудовой коллектив — давайте-ка подпишем договор о коллективной материальной ответственности. Десятки человек написали заявление и ушли с завода.

И тут же райисполком начал суетиться — оказалось, некому работать, город-то может и без провизии остаться... Начинают уговаривать, а вернитесь-ка вы назад. Вот она, «каруселька» в действии: кто-то самый умный наверху придумал, что нам ничего не надо, кто-то пониже продемонстрировал, как это работает, а потом исполком бегает и уговаривает вернуться.

Точно так же, как в медицине: разрабатывается сейчас проект, как привлечь назад врачей. Ровно такая же «каруселька», колесо Сансары. И сколько бы ни говорили в Минздраве, что в год уезжает из Беларуси 250 врачей, а выпускается 2,7-2,8 тысяч, но у нас в стране 85% выпускников ВУЗов никогда не работают по специальности, поэтому свободные вакансии закрываются никак.

То есть, нужно, чтобы на конкретно взятом предприятии народу все это надоело, они собрались и сказали: «Ну, раз мы вам не нужны — мы ушли». И все тут же станет на свои места.

...Миллион-полтора белорусов уедут из страны на три месяца — по приезде будут встречать поезда с оркестром и транспарантами, вернулся «народец», может, поработает и принесет в экономику денег, — иронизирует бизнесмен.

На фоне нехватки профессионалов в разных отраслях тем более удивительной выглядит поспешно проталкиваемая властями новая редакция Трудового Кодекса РБ. Напомним, согласно уже одобренному в первом чтении кодексу наниматели получат право увольнять работников, получивших арест по административной статье, а также за «участие в незаконных забастовках» и призывы к ним.

Чтобы хоть как-то повлиять на ситуацию, Белорусский конгресс демократических профсоюзов обратился в Международную организацию труда. Поможет ли нам МОТ — адресовал вопрос бизнесмену руководитель Научно-исследовательского центра Мизеса Ярослав Романчук.

— Любые правовые нормы, которые в Беларуси пишутся и создаются, надо рассматривать с приставкой «вопреки здравому смыслу», — считает Александр Малашко. — И тогда все становится на свои места, все логично и понятно. Тогда международные профсоюзы будут задавать вопрос: может, вернемся все-таки к здравому смыслу, к Конституции, которая есть? А пока у нас Зимбабве.

КОММЕНТАРИИ

Кузнецов: «Если это не блеф, то режим уже реально готов расстаться с частью независимости»

Салідарнасць

Основатель «Сильных новостей» Петр Кузнецов – об указании правителя «оптимизировать» зарубежные посольства.

Фото turkmenistan.gov.tm

– Сегодня у Лукашенко очень интересное совещание о работе МИД, – пишет Петр Кузнецов. – Вообще говоря, очень заметно стало, что с определенного момента совещания в подобном формате стали проводиться ежедневно (или почти) и буквально по любым вопросам.

Их всесторонне освещает госпропаганда и создается впечатление, что это такая пиар-стратегия – демонстрация того, что в стране в смысле власти и управления ничего не поменялось, мудрый правитель наставляет всех и вся.

Занятно то, что ранее, еще год назад, так последовательно и монотонно такой картинкой пользователя не потчевали – очевидно, необходимости напоминать о том, что в стране есть власть и она, эта власть, такая, просто не было. А теперь появилась.

Хотелось сказать «Бог с ними, с пиар-стратегиями», однако сказать так не получилось, потому что и далее все упирается именно в них. А конкретно – в то, насколько они, судя по тому, что видно, не соответствуют действительности. То есть, хочется показать силу руки в управлении, а получается показать лишь отсутствие таковой.

Из того, что сегодня нам продемонстрировали, следует, что ключевым посылом сегодняшней встречи было наставление о том, что в целом ряде стран дипломатическое присутствие является бессмысленным и бесперспективным (об этом, мол, весь наш опыт говорит), и поэтому его надо свернуть – не тратить деньги на то, что бесполезно. Надо, мол, работать только с теми, кто покупает нашу продукцию и не говорит о политике – только бизнес и ничего личного.

Что интересного за этими высказываниями?

Во-первых, конечно, очень интересно посмотреть, что за этими высказываниями последует с точки зрения конкретных действий. Скорее всего, конечно, ничего. Есть подозрение, что ни одно диппредставительство ни в одной стране закрыто не будет.

И, если это так, то мы должны понимать сегодняшнее анонсирование «генеральной линии» как внешнеполитический шантаж возможным сжиганием мостов. Если, мол, будете дальше нас жизни учить, мы с вами со всеми порвем. Ограничим всю нашу внешнюю политику Россией, Россия же будет и с вами от нашего имени говорить – вы этого хотите?

Если же в реальности последует некая «оптимизация» посольств, это будет означать, что описанный выше шантаж – не блеф, а режим уже реально готов расстаться с частью своей независимости, в данном случае – геополитической. Ибо, сокращая дипломатические контакты с «бесперспективными» (читай - западными) странами, сводя функцию МИДа исключительно к торговле тракторами и сахаром в республиках третьего и тридцать третьего мира (куда и мы со всех ног стремимся), официальный Минск демонстрирует готовность стать международной «черной дырой» без собственной субъектности.

Если такое действительно произойдет, без всяких сомнений часть функций закрытых дипломатических учреждений Беларуси перейдет к российским, суверенные контакты на внешнем периметре сократятся до минимума, а сожженными окажутся не только мосты, но и многие другие инструменты собственной внешнеполитической самостоятельности.

Если посмотреть на картину в общем, так сказать, масштабно, то озвученные сегодня планы – хорошая иллюстрация того, как сжимается, подобно шагреневой коже, реальная власть действующего режима.

Власть ведь – это не только возможность махать дубинкой и сажать людей в тюрьму. Легитимное представительство народа – один из столпов реальной власти, а осуществление внешней политики – один из главных компонентов этой, представительской, опции.

Исходя из сегодняшнего, мы видим, что это направление в таком упадке и настолько умерло, что в Минске готовы признать и расписаться в том, что больше эта часть политической власти ей не принадлежит.

Кстати. Удивительное дело, но подобное мы наблюдаем сейчас в очень многих сферах жизни. Вот целая лига «Что? Где? Когда?», что называется, ушла – пришлось школьников набирать. В спорте – можно не напоминать. В культуре на примере «Евровидения» и «Славянского базара» - аналогичная тенденция. Примеров еще много, места в посте – мало, продолжать можно бесконечно. Суть одна – все движется туда, куда только и может двигаться.